

Федоров-Давыдов Александр Александрович

Проказник Пип. История мышонка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович Ф.**
Проказник Пип. История мышонка / Федоров-Давыдов Александр Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-519-78833-5

Из мышиных летописей извлек, перебелил и знаки расставил А.А. Федоров-Давыдов

ISBN 978-5-519-78833-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вмѣсто предисловія къ третьему изданію

стихословіе Пипа.

Мой свѣтъ, когда читать начнешь
Ты эти скромныя записки,
Не говори, что все здѣсь ложь,
Онѣ къ чистѣйшей правдѣ близки...
Любилъ всегда я шутки, смѣхъ,
Порой я склоненъ былъ къ проказамъ,—
Но я любилъ сердечно всѣхъ,
И это видно по рассказамъ...
Будь добрѣ и милостивъ ко всѣмъ,
Но не кичись благодѣяньемъ,—
Не удивишь ты міра тѣмъ
И не поможешь ты страданьямъ...
Умѣй творить добро тайкомъ,
Чтобъ это было незамѣтно;
Не жди „спасиба“ ты при томъ,
Не требуй милости отвѣтной...
Легко всѣмъ будетъ жить съ тобой,—
И отъ сознанія того
Всѣ, угнетенные судьбой,
Тебя полюбятъ, какъ родного...

Ты, можетъ-быть, и говоришь,
 Что лгалъ я, ложь за правду выдавъ...
 Какъ знаешь; я-жъ прибавлю лишь,
 Что врядъ ли Ѳедоровъ-Давыдовъ
 Оклеветать захочетъ мышь!...
 Нѣтъ, нѣтъ, повѣрь же безусловно,
 Что онъ съ меня портретъ писалъ,
 И по привычкѣ лишь грѣховной
 Всю нашу лѣтопись дословно
 Стихами вамъ пересказалъ.

Проказникъ Пипъ.

Пипъ въ старости и его бытописатели.

Рисунокъ изображаетъ мудраго Пипа въ преклонныхъ лѣтахъ, какъ бы повѣствующаго о своихъ пережитыхъ дняхъ; налѣво Бартрамъ изображенъ, а оперся онъ на карандашъ и какъ бы заучиваетъ черты мордочки Пиповой, а направо Ѳедоровъ-Давыдовъ намалеванъ, и стоитъ онъ возлѣ бутылки съ чернилами и какъ бы заноситъ на свитокъ каждое слово Пипово. И все это скомпоноваль, разработаль и къ тисненію приготовилъ тотъ самый Бартрамъ, что налѣво отъ маститаго Пипа стоитъ.

БЫЛО И ПРОШЛО.

ИЗЪ ЛИЧНЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Мы были очень близки съ Проказникомъ Пипомъ,—и эту записку со стихами, по которой я водилъ лапкой Пипа, а онъ только насвистывалъ стихи, я тщательно храню въ баночкѣ изъ-подъ варенья, которое, — увы! — добрый Пипъ всегда такъ любилъ лизать (особенно клубничное). Насвистывая мнѣ разные подвиги изъ мышиного быта, онъ и не зналъ, что я буду дѣлать съ этимъ матеріаломъ. И когда я поднесъ ему отпечатанную книгу въ ея первомъ изданіи, — онъ поглоталъ ея корешокъ изгрызъ половину книги и сказалъ: — „Нѣтъ это мнѣ не нравится... Нельзя ли отпечатать книгу на кусочкахъ сыра, переплести книгу въ кожу отъ свиного окорока и корешокъ сдѣлать изъ ветчины, а вмѣсто закладки положить сальную свѣчку!“... Ахъ, милый Пипъ, какъ онъ тутъ весь высказался!.. Но я забылъ, поднося книгу, что вѣдь Пипъ былъ собственно неграмотенъ. Тогда я сталъ читать ему ее вслухъ, онъ прослезился и въ избыткѣ восторга протянулъ мнѣ свой дрожащій хвостикъ, который я съ чувствомъ пожалъ двумя пальцами. „Послушайте, — сказалъ онъ мнѣ, — все это прекрасно, но въ слѣдующемъ изданіи помѣстите мои собственные стихи, которые будутъ ничуть не хуже вашихъ (тутъ я покраснѣлъ, конечно); эти стихи объяснятъ вашимъ читателямъ, для чего я жилъ, дадутъ имъ понять, что я не только проказничалъ, но облегчалъ жизнь многимъ. Бодрый духъ, здоровый смѣхъ, искренность нужны всѣмъ, какъ свѣтъ солнца“...—Милый, добрый Пипъ! Какъ онъ хорошо зналъ жизнь! Право, и люди-то часто забываютъ это, а вѣдь это говорила простая мышь!..— „И непременно, — добавилъ Пипъ, — заставьте нарисовать картинки моего пріятеля, такого чернаго человѣка, Н. Д. Бартрамъ. Я знаю, — онъ понимаетъ честную, благородную мышь такъ же хорошо, какъ и вы, и съ честью выполнить возложенный на него трудъ“...—Все это въ точности я теперь и исполняю.

А. Ѳедоровъ-Давыдовъ.

Милостивые Государи

и

Милостивыя Государыни!

*Прежде всего рассмотрите хорошенько прилагаемый
при семъ планъ мѣстности, гдѣ проходила жизнь Пипа,
а потомъ*

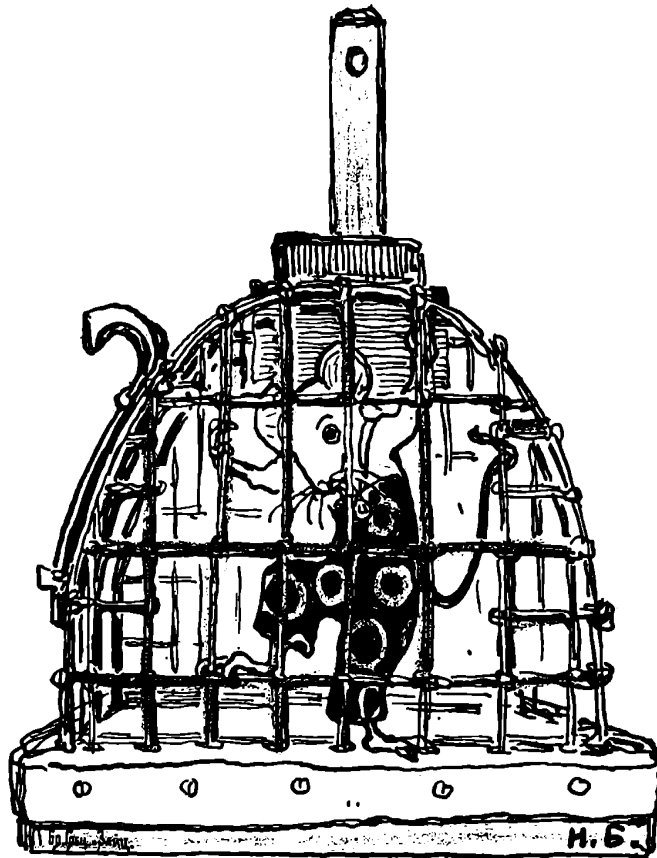
Слушайте!..

Г Л А В А I.

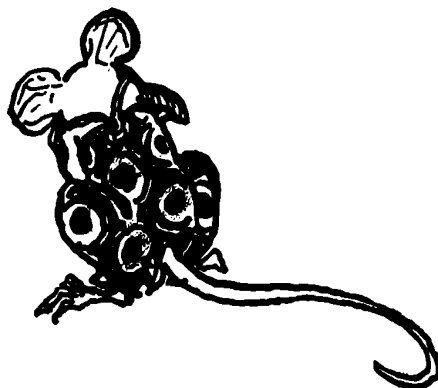
Первый блинъ—комомъ.

Въ гости Мышка уходила,
Строго сыну говорила:
—„Насъ съ отцомъ ты пожалѣй,
„Милый Пипъ!.. Ты прытокъ, ловокъ,—
„Берегись же мышеловокъ,
„Хитрыхъ кошекъ и людей!“...
Вотъ остался Пипъ въ подпольѣ,—
Въ кладовой ему—раздолье!

Всюду бѣгаетъ звѣрокъ.
Тутъ случись бѣда такая,
Что мышенокъ Пипъ, играя,
Забѣжалъ въ тотъ уголокъ,
Гдѣ изъ проволоки сплетенный
Домъ стоялъ уединенный,
Схожій съ клѣткой, а внутри
Что-то странное лежало...
Посмотрѣлъ мышенокъ,—сало!..
Вотъ такъ славнo!.. Разъ, два, три!..
И мышенокъ—шмыгъ поспѣшно,
Въ клѣтку... До-сыта, конечно,

Онъ покушаетъ теперь!
Дернулъ Пипъ поспѣшно сало...
Что-то громко затрещало,
И за нимъ закрылась дверь...
Горько плачетъ Пипъ проказникъ:
— „Думалъ я попасть на праздникъ
„И погибъ!.. Изъ-за чего?“...
Горе Пипу было-бъ въ клѣткѣ...
Да бѣжали мимо дѣтки,
Жалко стало имъ его,
Мигомъ дверку отворили
И мышенка отпустили;
Пипъ „спасибѣ“ не сказалъ, —
Какъ стрѣла, бѣжать пустился,
Въ норку подъ поломъ забился,
Сутки цѣлыя дрожалъ.

Дрожащій Пипъ.

Г Л А В А II.

Пипъ-пѣвецъ.

Канарейка на окошкѣ
Удивительно поетъ.
Въ голосъ хвалятъ птичку-крошку
Всѣ, кто мимо ни идетъ.
„Что за хитрость,—Пипъ смскаетъ,—
„Точно такъ же распѣвать?“—
И прилежно начинаетъ
Онъ уроки пѣнья брать.
Каждый вечеръ на окошкѣ
Передъ клѣткой Пипъ сидитъ,
Внемлетъ птичкѣ и немножко
Иногда ей въ тонъ пищитъ.
А въ подпольѣ всѣ хохочутъ:

— „Пипъ пѣвцомъ задумалъ стать!

„Нашъ проказникъ, вѣрно, хочетъ
„Кошкамъ пѣсни распѣвать!“

Изучая птичье пѣнье,
Пипъ его перенималъ

И, представьте, въ заключенье
Самъ пѣвцомъ заправскимъ сталъ.

Голоскомъ постъ онъ нѣжнымъ,
Точно птичка.

— „Ловко, братъ!..

„Вотъ что значитъ быть прилежнымъ!—
Крысы, мыши говорятъ:

— „Знаешь, вмѣсто птицъ, въ Китаѣ
„Въ клѣткахъ мышекъ берегутъ:

„Тамъ, безопасно распѣвая,
Мышки весело живутъ“.

Пипъ порою пѣнъемъ стройнымъ
Убаюкивалъ мышатъ,
Тѣ подъ свистъ его спокойно
День и ночь, бывало, спятъ.
Въ дѣтской комнатѣ у куколъ
Пипъ нашъ запросто бывалъ
У игрушекъ былъ свой уголъ,
Пипъ концерты имъ давалъ.
Куклы хлопали въ ладоши:
— „Ахъ, какой большой талантъ!
„Нашъ проказникъ Пипъ хорошій
„И пѣвецъ, и музыкантъ!“...

